

18+

ВОЛЧЬЯ ЗВЕЗДА



ДМИТРИЙ
КОЛПАКОВ

Дмитрий Колпаков

Волчья звезда

«Издательские решения»

Колпаков Д.

Волчья звезда / Д. Колпаков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989184-6

Криминальная драма, основанная на реальных событиях. «Среди воров „Серый волк“ пользовался дурной славой. Сюда заключали самых закоренелых, отпетых и неуступчивых. И ломали». Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-989184-6

© Колпаков Д.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	11
ГЛАВА 4	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Волчья звезда

Дмитрий Колпаков

Художник Рим Шарафутдинов

Технический директор Константин Бобров

© Дмитрий Колпаков, 2020

ISBN 978-5-4498-9184-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Светло-серый автозак, коротко скрипнув тормозами, остановился около массивных железных ворот. Бесконечный забор, составленный из двухметровых бетонных плит и обрамлённый поверху колючей проволокой, вышки по периметру и выдававшая виды табличка, глясившая:

«Исправительно-трудовая колония №2».

Дежурный офицер и пара конвоиров выжидающе смотрели на машину. Молодой подтянутый лейтенант проворно выскочил из кабины и открыл дверь кунга. Вооружённый АКСУ прапорщик сошёл по трапу и встал справа от двери.

– На выход! – скомандовал лейтенант.

В дверном проёме в сопровождении ещё одного вооружённого прапорщика появилась коренастая фигура арестанта.

– Опять какого-то «серьёзного» привезли, – шепнул один из конвоиров своему напарнику.

– Похоже на то. Охрана усиленная.

Среднего роста, в спортивном костюме и с дорожной сумкой, арестант, игнорируя трап, грузно спрыгнул на землю. Борозды морщин, сломанный нос, голубые холодные глаза, не то улыбка, не то ухмылка, обнажающая жёлтые фиксы.

Дежурный офицер уставился на вновь прибывшего, ожидая доклада.

– Не жди, капитан, не трать время, – объявил лейтенант, – это «отрицалово». Вот документы. Иванников Павел Сергеевич, вор в законе, статья, срок и так далее, и тому подобное. Принимай.

Капитан махнул рукой конвою, и лагерные ворота проглотили арестанта.

На этой зоне Паша Аптекарь был впервые. За четыре ходки, вместившие в себя восемнадцать лет, он много что видел и много где побывал, но вот здесь отбывать срок ему ещё не приходилось. Белое здание администрации, безликие бараки, плац с изваянием волка на невысоком постаменте. «Стоп! Волк на плацу!» – Паша поёжился, – «Неужели „Серый волк?“ Во попал!»

Говорили, что ещё в брежневские времена какой-то умелец из местных каторжан вырубил этого волка из дерева, и этот самый волк так понравился тогдашнему начальнику колонии, что тот приказал отлить его из чугуна и установить на плацу. Среди воров «Серый волк» пользовался дурной славой. Сюда заключали самых отпетых, закоренелых и неуступчивых. И ломали. Аптекарь помрачнел. Между тем прошли один барак, второй, третий, и направились к серому одноэтажному зданию, стоящему на отшибе.

– Начальник! Куда это меня? – спросил Паша.

– В БУР, – ответил один из конвоиров.

– Хорошие дела! – удивился Паша, – Не успел ещё режим нарушить, а уже в БУР закрываете?

Конвоиры молчали.

Шмон был тщательным и недолгим. Пашу Аптекаря и его сумку буквально вывернули наизнанку. Под запрет попали сигареты, чай, семечки и сало.

– Лицом к стене! – скомандовал конвоир.

Паша упёрся взглядом в облупившуюся стену. Лязгнул ключ в замке, и дверь камеры отворилась. Паша зашёл вовнутрь и уверенно огляделся. В камере находилось шесть человек.

Аптекарь начал вглядываться в лица, и чем больше он вглядывался, тем шире становилась его рандолевая улыбка.

– Да ладно! Да не может быть! – воскликнул он. – Я в хату попал или на союзный сходняк?

– Аптекарь! Ты, что ли? – подал голос седоголовый пожилой арестант, сидящий ближе всех к двери.

– Я! Здравствуй, Дядя Гера! Привет, Автандил! Как Тбилиси? Это кто рядом? Никак Гоча Молодой? – Паша неторопливо ходил от одного сидельца к другому, – Вова Толстый, Хохол! Здорово, бродяги! Рулявый? И ты здесь?

Поздоровавшись со всеми присутствующими, Паша уселся на свободную шконку.

– Вы чего такие мрачные? – спросил он, ещё раз осмотрев всю компанию.

– А чего веселиться – то? – произнёс Дядя Гера.

– Не, ну понятно, конечно... «Серый волк» и всё остальное, – Аптекарь поудобнее уселся на шконке, – но с такими-то людьми...

– Вот именно, что с такими-то людьми... – невесело подтвердил Дядя Гера,

– Ты, наверно заметил, что здесь одни законники собрались? Мужиков нет, шнырей нет, петухов и прочей шушеры тоже нет. Никого нет, кроме нас.

Паша ещё раз осмотрел камеру.

– Или ты сам будешь, – продолжил Дядя Гера, – шконку заправлять, полы мыть? Параша опять же.

До Аптекаря начало доходить.

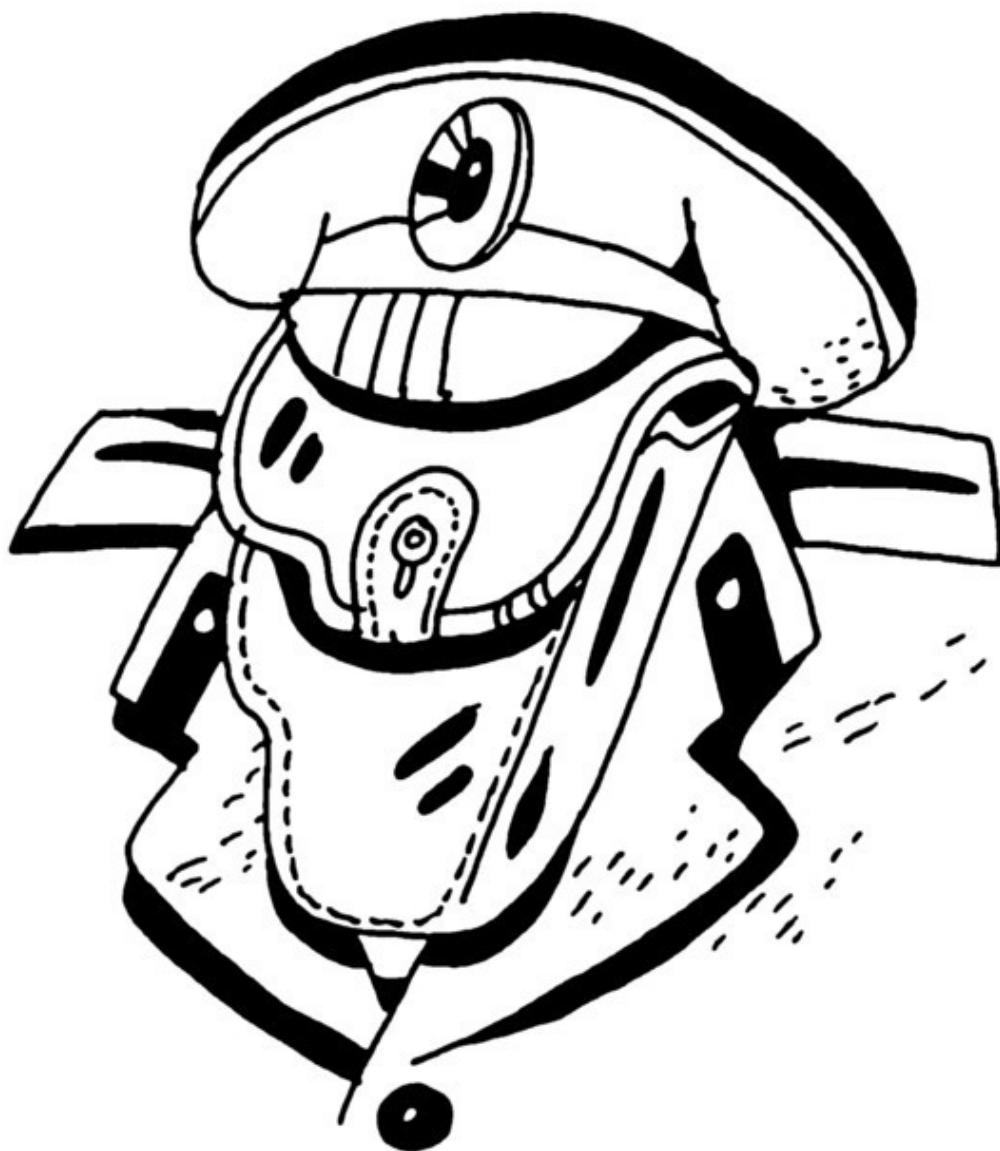
– Думаешь, что больше никого не закинут? Другой масти?

– Не думаю, а уверен. В этом-то и весь их мусорской, козлячий смысл. Паршивого мобильника не достать, с волей не связаться. А знаешь, кто здесь чалится?

– Кто? – игривое настроение Аптекаря как дождём смыло.

– Беспредельщики, отморозки и негодяи, которых мы приговорили. Хозяин им только маякнёт, и они нас живьём сожрут.

Паша молчал. Он смотрел на густо зарешёченное окно под самым потолком, в котором догорало июльское солнце.



ГЛАВА 2

В кабинете начальника колонии майора Хакимова находился гость. Он по-хозяйски сидел за столом майора, сам же майор стоял перед ним.

– Да ты присаживайся, присаживайся, Рим Амирович, – гость кивнул на ближайший стул, – чего ты вытянулся?

Хакимов торопливо сел, достал носовой платок и вытер вспотевший лоб. Гости такого уровня редко посещали его заведение. Да что там редко... Никогда.

– Так говоришь, всех доставили? – продолжил гость.

– Так точно, товарищ полковник! – по-уставному рявкнул Хакимов, – вчера последнего привезли.

– Ты вот что, Рим Амирович, – гость снисходительно улыбнулся, – давай-ка без церемоний. Зови меня Сергей Николаевич, и без звания. Понял?

– Так точно! Понял! Сергей Николаевич.

– Ну рассказывай.

– Так вот я и говорю: авторитетов мы ломали, положенцев оборзевших на место ставили, но тут воры в законе, тем более в таком количестве. Да они сдохнут, а работать не будут. Не будут они добровольно сами себя раскороновывать. Короче говоря, я совсем не уверен в успехе этой операции.

Сергей Николаевич достал сигарету, извлёк из зажигалки огонь и закурил.

– А ты, Рим Амирович, свою неуверенность запрятать подальше и никому не показывай, – полковник снова снисходительно улыбнулся, – для того-то меня и прислали из Москвы. От тебя – полное содействие и беспрекословное выполнение моих приказов. Это понятно?

– Так точно! – снова гаркнул Хакимов.

Полковник докурил, смял окурок в пепельнице.

– А теперь можно и чайку попить, – заявил он, – прикажи, чтоб заварили.

– Да какой там чай! – Хакимов вскочил и засуетился, – сейчас прикажу обед подать.

Полковник посмотрел на часы.

– Ну что ж, можно и пообедать. Расстилай свою скатерть – самобранку.

Подали роскошный по лагерным меркам обед. Овощной салат, солянку и свиную отбивную.

– Выпьете для аппетита? – спросил Хакимов полковника.

– Выпью, – майор двинулся было к холодильнику, но окончание фразы заставило его остановиться, – обязательно выпью, но потом, после завершения операции. Помнишь, как три года назад наш президент в Дагестане сказал?

– Так точно! Помню. Они даже в рюмки успели налить.

– Ну вот, с Чечнёй он разобрался, теперь настало время криминал на место поставить. Совсем покончить мы с ним не сможем, а вот в рамки вогнать нам вполне по силам. – Полковник взялся за ложку, – Ну, чего встал? Приступить к приёму пищи!

Видя, как Хакимов разбирается с отбивной, Сергей Николаевич развеселился.

– Ты, Рим Амирович, вроде мусульманин, а свининой не брезгуешь?

– Так ведь смолоду на службе, – Хакимов улыбнулся, – привык есть всё, что дают. К тому же сказано, что если на кону жизнь правоверного мусульманина, то можно и свинину употребить. Аллах велик! Аллах простит.

– А ты хитрый, майор! – рассмеялся Сергей Николаевич.

– Я же татарин, – рассмеялся в ответ Хакимов, – к тому же на моей работе хитрость куда важнее смелости и отваги.

– Прав. Сто раз прав, майор.

– Дела законников смотреть будете? – спросил Хакимов, когда с обедом было покончено.

– Нет, – полковник закурил, – я с ними ещё в Москве ознакомился. Самый старый и самый авторитетный среди них – Дядя Гера. Питерские ему общак доверили, а это сам понимаешь... А знаешь, откуда у него такая погрехука?

– Никак нет!

– На героине сидит. – полковник брезгливо скривился, замолк на секунду – другую, потом продолжил, – второй – это Паша Аптекарь. Тот ещё волк. Смотрящий за Уфой, да и в республике ничего криминального без его ведома не делается. Есть у них там небольшой городишко – Кумертау. Несколько лет война шла между дзюдоистами и урками – так вот, он приехал и всё разрулил. Он, кстати, не земляк тебе?

– Нет, я из Казани родом.

Видя лёгкое неудовольствие майора, Сергей Николаевич хмыкнул.

– А-а-а! Понимаю. «Акбарс» – «Салават Юлаев» – зелёное дерби!

«Всё знает, собака!» – восхищённо подумал Хакимов.

– Автандил Тбилисский и Гоча Молодой по Москве и области шустряют, – продолжил полковник, – оба – граждане Грузии. Ну, я им покажу русское гостеприимство! Хохол за Краснодаром смотрит, Вова Толстый – за Новосибирском, Рулявый во Владике прочно сидит. Всех перечислил, никого не забыл?

– Так точно! Всех!

Полковник поднялся с кресла и с хрустом потянулся.

– Всё, хватит на сегодня, – скомандовал он, – завтра дел много, а на сегодня – отбой!

ГЛАВА 3

Проснулся Паша от грохота и крика: «Подъём!»! Четыре сотрудника ходили по камере и дубинками колотили по спинкам кроватей.

– Кончай ночевать! Без вещей на выход!

«Шмон!» – подумал Паша но ошибся.

Всю компанию вывели на улицу. На прогулке Паша Аптекарь не был уже два дня, остальные – и того больше. Все с удовольствием вдыхали свежий воздух и шурились на утреннее солнце.

– Дядя Гера, не в курсе, куда ведут? – встревоженно спросил Рулявый.

Молчание.

– Дядя Гера, я, кажется, вопрос задал?

– На расстрел.

Воры дружно рассмеялись.

– Я серьёзно, а ты тут шутки шутишь, – обиделся Рулявый.

– И я серьёзно. Сейчас заведут вон за тот барак...

– Хавальники закрыли! – прикрикнул конвоир.

Привели на промзону. Воры встали вольной неровной шеренгой и с интересом смотрели на встречающую их «делегацию». А посмотреть было на что. Сам начальник лагеря – майор Хакимов, пара его замов, какой-то гражданский, лет сорока с небольшим, в гражданском костюме, и человек десять спецназовцев в чёрной униформе. Паша ждал речи хозяина, но слово взял человек в гражданском костюме.

– Граждане заключённые! – властно начал он, – я – полковник Малютин...

Паша внимательно осматривал говорившего. Высокий – метр девяносто, не меньше. Даже под костюмом чувствовалось его мускулистое, тренированное тело. Русоволосый, сероглазый и белоzubый, его можно было назвать красивым, если бы не два шрама, на лбу и левой щеке, уродующие его лицо.

«Комитетчик, походу», – мелькнуло в голове у Аптекаря.

– А сейчас быстро разобрали мётла, лопаты, грабли и живо на уборку территории, – последние слова полковника Паша еле разобрал, потому что они потонули в громком воровском хохоте.

– Ты попутал что ли, начальник? – отсмеявшись, выкрикнул Дядя Гера, – Ты с людьми разговариваешь, а не блядьми лагерными! Какие мётла? Какие лопаты?

– Петухам такие приказы отдавай! – заорал Рулявый.

– Шнырей в нас увидел? – поддержал Вова Толстый.

– Зря стараешься, начальник, – дождавшись тишины, произнёс Аптекарь, – мы воровских законов не нарушим.

Полковник Малютин цепко всмотрелся в Пашу, будто старался получше его запомнить.

– Вы у меня не только свои воровские законы нарушите, вы у меня все смертные грехи на свои душонки возьмёте, какие не брали ещё. Слово офицера! – уверенно пообещал он.

– Да пошёл ты!

– Вали туда, откуда приехал!

– Псина легавая!

– Цветной!

Малютин недобро улыбнулся, дал отмашку, и спецназовцы взялись за дело. Электрошоферы, дубинки и ноги, обутые в тяжёлые берцы, сделали своё дело. Не прошло и двух минут, как окровавленные законники валялись в пыли.

– Какая у них пайка? – спросил Малютин у Хакимова.

- Триста граммов хлеба.
- Урезать вдвое.
- Есть!
- Посмотрим как вы через месяц запоёте.

Паша пришёл в себя и открыл глаза. Первое, что он увидел, было бледно-голубое, без единого облачка небо. Паша зарычал от боли и бессилия.

ГЛАВА 4

Паша Иванников родился в Уфе в шестидесятом, в семье учителей. От матери он унаследовал любовь к литературе и чтению, от отца, учителя математики, способности к точным наукам, а вот равнодушие к ним он приобрёл уже сам. Паша легко справлялся с любой задачей, но убей бог, не мог понять, для чего это нужно и где в жизни это можно применить. Другое дело – книги! Конан Дойл, Майн Рид, Фенимор Купер, Дюма и Жюль Верн. Какие приключения! Какие герои!

Пашин отец был добрым, мягкотелым человеком и мало походил на любимых книжных персонажей. На работе на нём все ездили и им же погоняли, дома он был под каблуком жены, женщины строгой и властной. В общем, отец был слабым примером для Паши, и он всё своё свободное время проводил на улице. Их частный дом находился недалеко от местной барахолки, в простонародье именуемой «толчок». На улице – вот где были настоящие герои! По крутизне и брутальности они ничуть не уступали героям Майн Рида и Жюль Верна, а где-то даже и превосходили. Каждый пятый из старших толчковских пацанов был судим, а уж приводы в милицию имел каждый второй. По вечерам, в каком-нибудь уличном закутке, Паша в компании таких же салобонов слушал неторопливые рассказы фиксатых, татуированных экзакторжан. Своеобразные эссе и баллады за лагеря, крытки, понятия и блатную романтику.

Паша, будучи от природы человеком неглупым, всё услышанное делил на два, но всё равно, даже при такой арифметике, выходило круто!

Первый срок Паша намотал себе в мае семьдесят шестого. На школьной перемене, скрываясь от бдительных учительских глаз, он спокойно курил за углом местного домоуправления, как вдруг в окошке первого этажа он увидел интересную картину. В бытовку – а это было окно бытовки – зашли человек десять мужиков в разномастных спецовках. Весело и добродушно матерясь, работяги начали доставать из карманов деньги и перекладывать их в пиджаки и брюки, висящие на вешалках.

«Зарплату дали!» – осенило Пашу.

У него заколотилось сердце и пересохло во рту. Мужики же между тем вышли из бытовки. Паша, таясь, выглянул из-за угла. Помахивая своими рабочими сумками и чемоданчиками, мужики расходились по своим делам. Паша недолго раздумывал. На окне имелась решётка, но форточка была гостеприимно открыта, и она легко впустила в себя небольшое жилистое Пашино тело. Оказавшись на месте, он прокрался к двери и легонько подёргал её. Заперто. Паша ещё раз осмотрел дверь и увидел шпингалет. А вот это вообще хорошо! Паша запер дверь изнутри и принялся за дело. Рубли, трёшки, пятёрки, десятки и даже несколько четвертаков перекочевали в Пашины карманы. Ужом проскользнув сквозь форточку, Паша снова очутился на улице и рванул в сторону школы. Шестым уроком был урок начальной военной подготовки, а майор Коных терпеть не мог опоздавших.

Вечером того же дня Паша зашёл к Лёхе Костылю. Костыль к своим тридцати годам имел две ходки, и, по мнению Паши, был самым серьёзным из знакомых ему урок. Он не бахвалился своими судимостями, не рассказывал небылиц про тюрьмы и лагеря, не агитировал за уголовное братство. Он просто рассказывал истории из своей жизни, а тут уж сам решай – на то тебе и голова дана.

– Тебе чего, малой? – спросил Костыль, увидев Пашу во дворе собственного дома.

– Я к тебе Лёха.

– Я вижу, что ко мне, – Костыль достал из-за уха мятую беломорину, и усевшись на крыльцо, закурил. – Тут так-то, кроме меня, и нет никого. Рассказывай.

Паша рассказал и в доказательство достал из кармана пачку денег.

– А от меня чего ты хочешь? – спросил Костыль, равнодушно взглянув на купюры.

– Ну, на обшак хотел отстегнуть. Сам же рассказывал.

– Ах, вот ты о чём? – с удивлением протянул Костыль, – Сколько здесь?

– Триста двадцать шесть.

– Неплохо! – Костыль взял из Пашиных рук деньги и, на глаз отщипнув примерно третью часть, вернул обратно, – С почином тебя, малой! Я скажу старшим за тебя.

Паша дошёл уже до калитки, когда Костыль окликнул его.

– Слышь, малой! Ты это... Не вздумай там второй раз отработываться. Понял?

– Понял! – ответил Паша и помахал Костылю рукой.

На поверку оказалось, что ни черта Паша не понял. Через две недели, в день получки, не справившись с соблазном, Паша снова залез в кандейку работяг. Залез и был пойман с поличным. Обворованные мужики устроили засаду, и хорошо, ещё что милиция приехала вовремя, иначе они его просто бы убили.

Пашу закрыли в СИЗО, и пока учителя и родители отходили от шока, Костыль заслал туда передачу и маляву с рекомендациями. А уже через неделю, осмотревшись и пообвыкнув, серым тюремным вечером в щель покрашенного и зарешеченного окна Паша прокричал своё первое обращение к местным сидельцам.

– Тюрьма! Слышишь меня, тюрьма? Я – Паша Иванников!

– Тюрьма слышит тебя! – долетел до Паши чей-то могучий голос, – Чего хотел?

Паша набрал в лёгкие побольше воздуха.

– Тюрьма! Дай погоняло!

Скучающая неволя взорвалась криками.

– Громкий!

– Малёк!

– Ваня!

– Аптекарь!

– Молодой!

Вот так вот школьник Паша Иванников стал зеком – малолеткой – Пашей Аптекарем. Потом был суд, Паше дали два года, и начались его скитания по зонам и тюрьмам, растянувшиеся на без малого два десятка лет.

За месяц до своего освобождения Паша раскрутился на ещё один срок. Убил такого же зека – малолетку. Тот был активистом, сотрудничал с администрацией и всячески портил жизнь Паше Аптекарю. Однажды, не выдержав и вспылив, Паша ткнул его гвоздём в глаз, да так удачно, что тот скончался на месте. Полученные десять лет Паша отбывал уже на взросляке. Бунты, побег, карцеры, БУРы, две короткие вольные паузы – в родной город он вернулся только в девяносто четвёртом году. Вернулся заматеревшим, раздавшимся в ширину коронованным воров.

В Уфе, в отличие от Москвы, Питера, Казани и Екатеринбурга, было сравнительно спокойно – без кровопролитных криминальных войн. Так, негромкие эпизоды в виде убийства отдельных авторитетов и рядовых бойцов. В собственном подъезде был застрелен Волк Сергей Иванович, на автобусной остановке изрешетили Костю Длинного. Венер Бабай умер сам от болезней и героина. В Кумертау убили Сержика Антиняна – старшего тренера Башкирии по дзюдо и лидера местных спортсменов. Пермские взорвали беспредельщика Раджона. По глупости вальнули Младшего Шалыпина. А в общем и целом Паша довольно успешно разруливал спорные ситуации, и с местными бригадами у него было всё ровно. Уфа, – это не Ёбург, где местных и присланных воров уралмашевские просто убивали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.